

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-9

УДК 32

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А.С. ПАНАРИНА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Восканян Л.Т.

В статье анализируются политико-философские взгляды А.С. Панарина, рассматривается его творчество и выявляется гуманистическая направленность его концепции, которая актуализируется деидеологизацией современного российского политического процесса. Раскрывается гуманистический потенциал наследия выдающегося российского философа и политолога А.С. Панарина, всю свою жизнь посвятившего поиску того пути, который выведет Россию и остальной мир из духовного и социально-политического кризиса. Гуманистический потенциал творческого наследия Панарина по достоинству не был оценен современниками и будущему поколению россиян еще предстоит это сделать.

В настоящее время остро стоит проблема духовного возрождения России, и возникает необходимость выработки путей ее духовного развития.

В статье исследуется диалектика политико-философских взглядов А.С. Панарина и их влияние на становление российской политической науки.

Ключевые слова: политологическое наследие А.С. Панарина, институализация политологии, политический процесс политологическая концепция, концепт гуманизма.

THE POLITICAL CONCEPT OF A.S. PANARIN: UPDATE HUMANISTIC POTENTIAL

Voskanyan L.T.

The article analyses A. S. Panarin's political and philosophical views, his works. The author identifies the humanitarian orientation of Panarin's concept, which becomes more actual due to the deideologization of modern political processes in Russia. The article reveals the humanistic potential of A.S. Panarin, the outstanding Russian philosopher and politologist, who devoted all his life to the search of a way, which could lead Russia out of spiritual, social and political crisis. The humanistic potential of Panarin's legacy was underestimated by his contemporaries. A new generation of Russians will have to do much in this respect.

Today Russia faces a requirement of spiritual renaissance and the necessity to develop its course. The article presents the study of dialectics of Panarin's political and philosophical views and their impact on the formation of Russian political science.

Key words: Panariun's political legacy; institualization of political science; political process; political conception; concept of humanism.

Спецификой трудов нашего выдающегося соотечественника является его ярко выраженный гуманизм, который проявляется во всех его произведениях, как ранних, так и поздних. Сегодня для России, как никогда, важен анализ тех идей, которые были зафиксированы в статьях, выступлениях и монографиях А.С.Панарина. Это объясняется теми проблемами, которые решал Панарин А.С. на страницах своих монографий, статей, учебников. Основной социально-политической проблемой, которая прослеживается через всю его творческую жизнь, является проблема пути России. Эта проблема сегодня актуальна как никогда, так как каждый момент в современном однополярном мире Россия

вынуждена выбирать пути развития. И основная дилемма, стоящая перед Правительством это дилемма выбора между традицией и новацией, консерватизмом и либерализмом, открытостью государства или умеренной закрытостью перед силами глобализации. Решения или алгоритмы рассуждения всех перечисленных проблем мы можем найти на страницах трудов Панарина А.С.

С того времени как не стало Александра Сергеевича Панарина в 2003 году, прошло уже 10 лет. Но, несмотря на этот короткий период в масштабах жизни целого общества, можно с уверенностью утверждать, что сегодня уже возникли все предпосылки для концептуализации его фундаментальных и прикладных исследований. Динамичное глобальное общество ежедневно преподносит миру факты, которые могут стать предметом проверки прогностической силы политологической концепции Панарина А.С.

Панарин Александр Сергеевич являлся одним из тех российских интеллектуалов, которые совместили в своем творчестве философское, политическое, экономическое знание, и выразили свое интегральное знание в гуманистическом взгляде на социально-политическую действительность.

В своей статье о А.С. Панарине В. Поляков, открывая I Панаринские чтения, говорил о том, что Панарин черпал вдохновение в Великой Русской Традиции, основанием которой всегда была умственная дерзость. «Стержнем этой традиции он считал «своеобразный фундаментализм – требование единства истины, добра и красоты» [1]. Поляков отмечает особо стремление Панарина к возрождению государственности и указывает причины ослабления российского государства – крупный капитал российских нуворишей. Панарин, пишет Поляков, надеялся в будущем на появление мощной контрэлиты, которая создаст новую гуманитарную православную парадигму.

Исключительно с точки зрения понимания концепции Панарина как ультранационалистической проводится анализ его творчества западными исследователями, такими как: Марлен Ларуэль [2; 3], В.А.Бажанов [4],

---

С. Пурсианинен [5]. Основные усилия их исследований направлены на поиски концептов и инвариантов политологической концепции Панарина А.С., угрожающих либеральной идеологии.

Мы же придерживаемся той точки зрения, что именно необходимость возрождения практического гуманизма зачастую являлась причиной и лейтмотивом написания тех или иных трудов Панарина. Аналитика Панарина сосредотачивается в попытках объяснения психологии и поступков агрессоров и жертв современного политической реальности. Фоном объяснения ментальности и поведения станет принципиальная методологическая посылка и цели противоборствующих сторон - производство ситуации стратегической нестабильности. Парадоксально, но на первый взгляд, ситуация стратегической нестабильности оказывается выгодной обеим сторонам: для слабых нестабильность является гарантом сохранения вариативности истории, что подразумевает возможность изменения баланса сил; для сильных сохранение нестабильности является условием сохранения возможности расширения своего влияния.

Панарин в своем последнем исследовании прямо следует гегелевскому методологическому посланию о конкретности истины и уже без оглядок констатирует начало новой мировой войны конкретной датой – началом бомбардировок Югославии силами НАТО. Свидетельство о её начале Панарин приводит в книге «Глобальное политическое прогнозирование» [6].

Признаками продолжающейся войны для Панарина является расширение зоны влияния США. Он пишет, что «объявление Украины, Закавказья, Средней Азии зоной "американских национальных интересов" – это, несомненно, продолжение стратегического наступления после того, как холодная война окончена» [7]. Фактическое ведение горячей войны совпадает с внедрением в сознание граждан постсоветского лагеря идеологических либеральных штампов Запада. В частности, это касается идеологемы открытого общества, которая была навязана идеологии и культуре стран постсоветского пространства.

Концепция открытого общества создала условия для тотальной экспансии западной массовой культуры, что означало подрыв традиционных культур.

Для Панарина идеологическая борьба не является неким идеальным, изжившим себя феноменом современной политики. О конце идеологий объявил либерализм – одна из идеологий. Панарин пишет, что либерализм агрессивен и его последователи способны пойти на крайние меры, чтобы сохранить свой статус последней истины. И действительно, насколько можно судить по массовой культуре, навязанной России Западом, «капитализм американского образца выдается за высшую историческую формацию, заведомо превосходящую все предыдущие. Она автоматически наделяет своих представителей суперменскими качествами в любых возможных измерениях: решающим превосходством в экономической области, в административной и военной организации, в культуре» [7]. Очевидно, что американский образец либерализма слишком явно напоминает фильмы Голливуда для массовой аудитории, который является своеобразным, новым по форме инструментом пропаганды. Но Панарин не объявляет «золотым веком» и социализм. «В утрате бытия социалистический и капиталистический человек уравнились. Капиталистическое производство меновых стоимостей – в растущем безразличии и отвлечении от потребительных стоимостей, от реальных потребностей, и социалистическое производство ради производства – безотносительно к реальным запросам потребителей – представляют собой две формы разлучения с бытием, утраты открытости первичной реальности...» [8].

Для доказательства агрессивного характера, негуманности идеологии либерализма Панарин выделяет следующие характеристики идеологии мессианского типа: апокалиптичность, основанная на предполагаемом конце истории; демонстрация формационного превосходства носителей либерального сознания; наличие двойной морали для «своих» и «чужих». Исследование Панарина А.С. подтверждает З.Бжезинский, который пишет, что США и СССР делали всё, чтобы как можно шире распространить каждый свою идеологию,

свое формационное превосходство. В своем геополитическом труде «Великая шахматная доска» Бжезинский пишет: «Каждый из противников распространял по всему миру свой идеологический призыв, проникнутый историческим оптимизмом, оправдывавшим в глазах каждого из них необходимые шаги и укрепившим их убежденность в неизбежной победе. Каждый из соперников явно господствовал внутри своего собственного пространства, в отличие от имперских европейских претендентов на мировую гегемонию, ни одному из которых так и не удалось когда-либо установить решающее господство на территории самой Европы. И каждый использовал свою идеологию для упрочения власти над своими вассалами и зависимыми государствами, что в определенной степени напоминало времена религиозных войн. Комбинация глобального геополитического размаха и провозглашаемая универсальность соревнующихся между собой догм придавали соперничеству беспрецедентную мощь» [9, с. 3].

После победы в «холодной войне» США и Россия внезапно оказались перед фактом «снижения порога тотальной идеологической мобилизации». Это означает, что опасность вооруженного конфликта в современном мире возросла, а не снизилась, как этого следовало бы ожидать. Новая либеральная идеология «очищает» поле битвы от обычного здравомыслия, житейской мудрости, осторожности, провозглашая высшей ценностью то, что на самом деле ценностью не является – потребление. Европейская агональная психология благодаря влиянию либеральной идеологии подменилась коллективной психологией последнего боя.

Коллективная психология формируется не только благодаря изменению экономического уклада россиян, но и благодаря вмешательству идеологии, обладающей возможностью формировать глубинные, экзистенциальные, базисные структуры сознания. Панарин считает, что современная идеология либерализма фактически превратилась в свою противоположность: из открытой, гуманистической и плюралистичной превратилась в закрытую, из

стимулирующей превратилась в подавляющую, ограничивающую инициативу систему, вырождаясь в свою противоположность.

Панарин пишет, что «вопреки всяким разглагольствованиям о толерантности, плюрализме, диалоге и прочих реликтах старого либерального сознания, новое либеральное сознание утратило гуманистический характер, оно абсолютно монологично, абсолютно закрыто для апелляций извне, для свидетельств другой позиции и другого опыта» [7]. Ключом к такому превращению служит сам способ проникновения либерализма в общественное сознание населения – либерализм как система не является исключительной новой экономической моделью. Целью либерализма является замещение национальной культуры на псевдоочевидную, псевдоестественную культуру соревновательности и тотального индивидуализма.

Но естественность культуры означает её неверность, т.к. призыв следовать к своей естественности означает призыв к одичанию. Культура уже по своему основанию не может быть естественной, а способна к воплощению исключительно в качестве артефакта, в качестве творения. Именно поэтому первые теории культуры апеллировали к религиозной теории происхождения культуры, т.к. она не от мира сего, а от мира со-знания, со-творчества, со-бытия. Либерализм, заменяя культурные основания национальности, разрушает не людей, но связи, основные на внерыночных ценностях, благодаря которым нация становится единством и благодаря которым возникает сама концепция гуманизма, самооценности другого человека.

Панарин в поисках ответа на герценовский вопрос «кто виноват?» приходит к выводу, что заказчиком экспансии либеральной идеологии является потребительский человек, абстракция массового потребительского общества. Заметим, что на уровне массового сознания человек не замечает подмены целостного взгляда на социальное бытие его частью, абстракцией. Это подтверждают исследования американской эмпирической социологии особенностей носителей потребительского сознания. На основе этих

исследований был сделан вывод о принципиальной манипулятивности консьюмеристского сознания, которое стимулирует развитие системы производства искусственных потребностей. Кроме того, при характеристике консьюмеристского сознания необходимо учитывать его этические характеристики, выражающиеся в ревниво-завистливом, конкурентном отношении к Другому, а также правовые особенности, связанные с постоянным нарушением легальных норм поведения. Панарин отмечает совпадение структуры этических и правовых ценностей преступного мира и мира потребительства.

Преступная черта консьюмеристского сознания документируется в расходных статьях балансов крупных торговых центров – в них всегда закладывается некий процент списания из-за кражи товара. Причем, указанные антиценности потребительства как основной характеристики либерализма, были зафиксированы ещё задолго до их экспансии в постсоветское пространство. «Те же ценности, которые лежат в основе "американского образа жизни"... помогают мотивировать поведение, ценимое нами превыше всего и рассматриваемое как "типично американское", оказываются в числе основных детерминант того, что мы осуждаем как "патологическое поведение"» [10, с. 13-14].

Ещё одной характеристикой потребительского отношения к реальности является его неприятие всего инородного. В частности, это касается ценностной коллективистской нагруженности таких понятий, как земля, недра, природа. Либерализм стремится секуляризовать эти понятия, сделать их предметом торга, тем самым, лишив их национальной принадлежности и разрушив саму основу национальной идентичности России, его почвенничество. Панарин считает, что для либерализма не существует двух различных сфер: сферы обмениваемого и сферы самоценного, не измеряемого в деньгах. Либерализм стремится всё подчинить логике товарно-денежных отношений. Так, Беккер Г.

пытается подвести под монетаристскую теорию «экономии времени» и семейные отношения в числе других неизмеряемых сфер жизни человека [11].

Психология консьюмеризма формирует идею о возможности достижения социального превосходства, социального престижа и статуса через процесс потребления, что в свою очередь, сознается покупателем как вера в то, что сам процесс покупки способен доставить большее удовлетворение, чем продукт, который приобретается. Таким образом, человеческое счастье ставится в зависимость от уровня потребления, потребление становится целью и смыслом жизни. Это форма отношения человека к самому себе и друг с другом, трансформировавшаяся во взаимоотношение между человеком и его потребностями становится в либерализме новой этикой – этикой ложных, искусственных потребностей, которые приобретает значение новых ценностей, разобщающих, а не объединяющих граждан страны.

Панарин вначале своего анализа идеологий и трансформационного общества был склонен характеризовать внезапно появившийся в России индивидуалистический тип его происхождению из спецслужб, так как этот тип был настроен явно агрессивно. На анализируемом нами этапе творческой деятельности Панарина его мнение о подобном агрессивном человеческом типе изменилось: внутренние факторы сменились факторами внешними. В монографии «Стратегическая нестабильность в XXI веке» Панарин склонен считать потребительство главным виновником «погашенной духовности» современного россиянина, которое захватило и подменило все социальные формы связи. Таким образом, исчезло всё, относящееся к целостности, к тому, что ещё И.Кант называл «мы» при различении теоретического и практического разума. Мир ценностей, считает Панарина, не может существовать в мире обмена, его форма бытия – практика, а не система теоретических доказательств. Именно по этой причине из науки, как строгой форме познания, основанной на логико-математическом доказательстве, элиминированы этическая и эстетическая составляющие.

Искоренение общего, целостного из жизни национального государства означает на практике катастрофическое снижение общего культурного уровня, прерывание традиции. Но, странно, что либерально настроенные государственные деятели России не понимают этого, а может быть играют роль «непонимающих». Так, например, бывший министр культуры РФ Швыдкой настаивает на деморализации россиян, призывая к открытому использованию ненормативной лексики [12].

Панарин, анализируя рациональный характер либерализма, приходит к неожиданному выводу, что современный либерализм в его консьюмеристской характеристике «олицетворяет собой капитуляцию разумной воли перед напором «инстинкта удовольствия»» [7].

Потребительская психология не хочет подчиняться долгосрочным стратегиям – она хочет удовлетворить свои интересы здесь и сейчас. Из-за этого всё больше и больше людей попадает в кредитную зависимость от финансовых институтов. Целостность Запада базируется на взаимосвязи дебиторов - несчастных в своей экзистенциальной основе людей, которые на протяжении своей жизни остаются должниками. Такого рода общества становятся уже не органической целостностью граждан, а тоталитарной монолитностью акционеров, направленных не на реализацию экзистенциальных задач, а на завоевание новых рынков. Такого рода «цивилизации грозит вырождение и даже гибель в результате иссякания базы производящей экономики, лишенной притока по-настоящему живых людей – носителей дара» [7].

Надо заметить, что сложившиеся либеральные социальные условия могут стать источником появления нового типа мышления, основанного на разрушительной идеологии искусственного потребления. Подобный тип мышления свойственен наркоманам, для которых действительно, главное – это потребление наркотических средств, что является выражением крайней степени формирования искусственных потребностей. Смысловой сдвиг в современном

обществе, согласно Панарину, состоит в смене космического чувства традиционного в человеке, его стремлении дарить, бескорыстного служения на отношения мены. В современном обществе вместо доверия появляются городские формы отношений, характеризующиеся разделением, лишением необходимости служения природе, постоянно ощущаемой экзистенциальной пустоты жизни.

Но кроме культурных, идеологических, геополитических причин экспансии либеральной идеологии на постсоветское пространство, Панарин А.С. анализирует общие закономерности цивилизационного развития. В частности, он ссылается на феномен исчерпания факторов интенсивного развития в концепции кондратьевских циклов. Базируясь на теории кондратьевских циклов, Панарин приходит к выводу о том, что в настоящий момент, из-за утраты гуманистического начала, в мире происходит четвертая мировая война, которая началась в момент нападения сил НАТО на Югославию в марте 1999 года. Третьей мировой войной Панарин считает холодную войну между двумя сверхдержавами – СССР и США, победу в которой, одержали США. Но «мир слишком велик для того, чтобы управляться одной-единственной страной; кроме того, такие характеристики, как полицентризм и многообразие, являются необходимой предпосылкой выживания человечества» [7]. Панарин, тем самым, фактически постулирует физическую невозможность управления глобальным миром.

Но Америка, не решая в действительности проблемы борьбы цивилизаций, решает её в плоскости идеологической. Через манифестации разного уровня США навязывают странам своей направленной идеологической реколонизации свою волю, ссылаясь на здравый смысл, сформированный в большей мере в качестве неолиберального, гедонистического сознания. Таким образом, Америка облегчает себе ряд экономических задач, основной из которых является задача продолжения паразитического существования

«информационной» цивилизации на том реальном секторе экономики, который был объявлен Америкой архаичным.

Несмотря на свою критику либерализма, Панарин не объявляет традиционализм и консерватизм теми формами социального устройства, которые должны были бы заменить либерализм. Он считает, что их возврат будет означать погружение в новую архаику. Т.о. Панарин соглашается в оценке традиционализма с либерализмом, но расходится в интерпретации этой оценки. Если западный тип сознания пытается подавить, сместить традиционные формы социального устройства, то Панарин считает, что человечество нуждается в новых Ренессансе и Просвещении, фактически постулирую, что сегодня человечество стоит на новом переломном этапе своей истории. От сегодняшнего выбора человечества зависит его будущее, считает Панарин, как в свое время от выбора пути Запада зависело его современное состояние.

Одним из наиболее перспективных выходов из сложившегося для России состояния Панарин видит в создании нового гуманистического проекта - возрождении восточного Православия. Панарин считает, что потенциал Православия остался нереализованным в той мере, в какой реализовали себя две западные конфессии христианства – Католицизм и Протестантизм. Нереализованность православия лежит в нереализованности самих архетипов, которые архетипизированы в православии как в форме общественного сознания. Архетип православия гармонично сочетает в себе такие противоположные западному мировоззрению атрибуты, как космизм, смирение, жертвенность, милосердие, оптимизм в перенесении трудностей, соборность, волю, опирающуюся на божественный промысел. Всё перечисленное давно реализовано и утрачено западным меновым сознанием, потребительского гедонистического человека, поэтому ожидать от него целостного мировоззрения, способного консолидировать человечество уже не приходится.

Панарин А.С. в своих последних работах проявляет черту, свойственную в основном зрелым, состоявшимся мыслителям и базирующихся не на какой-либо конкретный метод анализа социально-политической реальности, а на своеобразную, родственную картезианской, интуицию. Этой чертой стала для Панарина спокойная и уравновешенная позиция, опирающаяся на содержательный личный позитивный житейский опыт.

Безусловно, посыл автора на возможность возрождения православной цивилизации обусловлен работами русских философов, геополитиков, социологов, религиозных деятелей, но и личные наблюдения автора играют в случае с мыслителем масштаба Панарина едва ли не ведущую роль. По меньшей мере, аргументация автора не вызывает каких-либо прямых возражений, разве что наблюдения за реальностью заставляют порой сомневаться в реализации архетипа православия.

Кроме сказанного, необходимо пояснить, что Панарин А.С. прогнозируя возрождение Православия, не является лоббистом церковно-патриотических преобразований в стране. Его цель сугубо рациональна и научна – «оценить потенциал российской цивилизации, коренящейся, в частности, в ее православном архетипе», «подготовить замену нынешней паразитарной цивилизации» [7]. Возможно, что эта цивилизационная «подсказка» будущим поколениям заставит их поверить в осуществимость идеала, как в свое время поверили в идеал и национальные архетипы многие пассионарии античности, Просвещения, Ренессанса, Американской и европейских буржуазных революций.

Идеи православной цивилизации Панарин излагает в программной работе «Православная цивилизация в глобальном мире» [13]. В этой монографии Панарин предъявляет мировому политологическому сообществу гармоничную идею о национальных традициях, как составной части общемирового целого. Он считает, что ни в коем случае нельзя рассматривать православное

возрождение России безотносительно к другим этносам, населяющим Россию, а также к общемировым тенденциям развития общества.

Панарин А.С. ясно и отчетливо видит невозможность возврата к «золотым временам» Российской империи, указывая и на внутренние источники слабости России, в том числе и церковной политики. «Добро слишком часто выступает чем-то скучно-назидательным, банальным, пораженным слепотой и невниманием к реальной сложности и трагической раздвоенности бытия... самые энергичные натуры порывают с христианской традицией, заявляя, что им в ней тесно и становятся нигилистами. Нигилисты не просто не верят или страдают безразличием: они злорадно наблюдают поражение нормы в нашем мире, презирают и высмеивают ее носителей как людей низшего сорта». Размышляя над причинами нигилизма и безверия, Панарин ссылался на русских мыслителей. «Над этими вопросами напряженно размышлял Н.Бердяев, подозревая официальную церковь в скрытом равнодушии, а ее нравоучительные тексты – в онтологической худосочности» [14].

Панарин осуждает либералистический позитивистский миф псевдогуманизма, базирующийся на естественных правах индивида, подмененный либерализмом естественными потребностями индивида. Гуманизм в этом случае утрачивает свои позиции смыслообразующего звена человеческой экзистенции и человеческой истории. В данном случае гуманизм должен пониматься как стратегическое звено формирования и осмысления истории человечества и национальных государств. История никогда не будет естественным процессом, как того хочет либерализм – это сфера смысла, сфера непознанного. И, конечно же, в данном случае недопустима подмена гуманистической многомерной сети социальных координат осмысления истории и индивидуальной экзистенции либеральной и одномерной в своей целерациональности системой мер.

Если так произойдет, то Ницше в своем восклицании «Бог умер» окажется прав. И постмодернизм постепенно накапливает потенциал в сознании индивидов, выдвигая идею об абсурдности истории, гуманизма, элиминируя из неё механизм преемственности социального знания и опыта – сюжетность и поучение. Но, теряя этическую ориентацию, свойственную гуманистическому и коллективному целому, человек утрачивает и экзистенцию в её сущностных чертах – свободы, ответственности, любви.

Панарин предостерегает и от другой крайности антигуманизма – увлечения поиском своих исторических негативных моментах. Это приводит к обратному эффекту, чем тот, который необходимо ожидать от гуманизма – распаду коллективности. Исторический тип гуманности Панарина повествует о непротиворечивости прагматики и харизматики – необходим продуктивный исторический гуманизм. Осмысляя собственную историю, любая нация должна находить предметы гордости, а не факты порочащие нацию. Именно такое понимание гуманизма можно назвать стратегическим гуманизмом.

Со всем основанием можно считать тип гуманизма Панарина инновационным стратегическим типом гуманизма, созданным на основе непосредственных наблюдений за происходящими в России социально-политическими событиями и её историей. Основные постулаты стратегического гуманизма – это сотворчество прагматизма, осмысления истории и харизматики настоящих лидеров. Гуманизм Панарина – выстраданный гуманизм истинно русского человека, действительно болеющего за судьбу России, а не делающего на трагедии России саморекламу, как это происходит сейчас со многими представителями евразийской теории.

Список литературы

1. Поляков В. Философ-воин // Литературная газета. 2004. № 22.
URL:http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg222004/Polosy/art2_1.htm

2. Laruelle M. La Quête d'une identité impériale: Le néo-Eurasisme dans la Russie contemporaine. Paris: Petra, 2007.

3. Ларуэль М. Александр Панарин и «цивилизационный» национализм в России // Русский национализм: идеология и настроение. М.: Центр «Сова», 2006.

4. Bazhanov V. A Note on Panarin's Revansh istorii // Europe-Asia Studies. 1999. Vol. 51. № 4. P. 705-708.

5. Pursiainen C. Eurasianism and Neo-Eurasianism: The Past, Present, and Postmodernity of a Russian Integration Ideology. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 1998.

6. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Едиториал УРСС, 1999.

7. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке // Третья мировая война как судьба поколений XXI века. Глава 1. URL: <http://www.filgrad.ru/texts/panarin/panarin50.htm>

8. Рогозянский А. Пассионарии новой волны. Тема преодоления кризиса личности в философском наследии Александра Панарина // Русская линия. 26.04.2005. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103190>

9. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. Уральской О.Ю. М.: Междунар. отношения. 1998.

10. Замошкин Ю. А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1976.

11. См. Беккер Г. Теория распределения времени // Вехи экономической мысли. Том 3. Под общ. ред. В. М. Гальперина. СПб: Экономическая школа. 2000.

12. Культурная революция. Без мата нет русского языка // Телепередача на канале «Культура» от 14.02.2002.

13. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. URL: <http://librius.net/b/4909/read>

References

1. Poljakov V. Filosof-voin [The philosopher - the soldier] // Literaturnaja gazeta. 2004. № 22. URL: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg222004/Polosy/art2_1.htm

2. Laruelle M. La Quête d'une identité impériale: Le néo-Eurasisme dans la Russie contemporaine. Paris: Petra, 2007.

3. Larujel' M. Aleksandr Panarin i «civilizacionnyj» nacionalizm v Rossii // Russkij nacionalizm: ideologija i nastroyenie [Alexander Panarin and «civilization» nationalism in Russia]. M.: Centr «Sova», 2006.

4. Bazhanov V. A Note on Panarin's Revansh istorii // Europe-Asia Studies. 1999. Vol. 51. № 4. P. 705-708.

5. Pursiainen C. Eurasianism and Neo-Eurasianism: The Past, Present, and Postmodernity of a Russian Integration Ideology. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 1998.

6. Panarin A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovanie v uslovijah strategicheskoj nestabil'nosti [Global political forecasting in the conditions of strategic instability]. M.: Editorial URSS, 1999.

7. Panarin A.S. Strategicheskaja nestabil'nost' v XXI veke [Strategic instability in the XXI century] // Tret'ja mirovaja vojna kak sud'ba pokolenij XXI veka. Glava 1. URL: <http://www.filgrad.ru/texts/panarin/panarin50.htm>

8. Rogozjanskij A. Passionarii novoj volny. Tema preodolenija krizisa lichnosti v filosofskom nasledii Aleksandra Panarina [Passionary of a new wave. Subject of overcoming of crisis of the personality in Alexander Panarin's philosophical heritage]// Russkaja linija. 26.04.2005. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103190>

9. Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska [Great chessboard] (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy) / Per. Ural'skoj O.Ju. M.: Mezhdunar. otnoshenija. 1998.

10. Zamoshkin Ju. A. Krizis burzhuaznogo individualizma i lichnost' [Crisis of bourgeois individualism and personality]. M., 1976.

11. Sm. Bekker G. Teorija raspredelenija vremeni [Theory of distribution of time] // Vehi jekonomicheskoy mysli. Tom 3. Pod obshh. red. V. M. Gal'perina. SPb: Jekonomicheskaja shkola. 2000.

12. Kul'turnaja revoljucija. Bez mata net russkogo jazyka [Cultural revolution. Without a mat there is no Russian] // Teleperedacha na kanale «Kul'tura» ot 14.02.2002.

13. Panarin A. S. Pravoslavnaja civilizacija v global'nom mire [Orthodox civilization in the global world]. M.: Algoritm, 2002. URL: <http://librius.net/b/4909/read>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Восканян Лусинэ Тирайровна, аспирант

Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ул. Пушкинская, 70, г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия

e-mail: voskanyanrl@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Voskanyan Lusineh Tirayrovna, post-graduate student of the chair of Political Science and Ethnopolitics

South institute of Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

Pushkinskaya street, 70, Rostov-on-don, 344002, Russia

e-mail: voskanyanrl@rambler.ru

Рецензент:

Минасян Л.А., декан гуманитарно-экономического факультета Донского государственного технического университета, доктор философских наук, профессор